

Очнулся я от жуткого скрежета. Холодно. Рук-ног по ощущениям не обнаружил, не пошевелиться. Тускло отсвечивает в снопах искр купол скафандра, частично заляпанный изнутри моей кровью. Ты смотри, не разбился. Циркулярная пила медленно опускается вниз. Медленно, но верно. В прореху просовывается стальной захват и отдирает, отпиленный шмат от моего корабля или того, что было им. Так я что, долетел все-таки?

В голове было пусто. Как замороженный глядел, как диск приближается все ближе и ближе. Искры уже нестерпимо слепили. А потом все стало красным. Я задумчиво разглядывал богато расплесканную кровь.

Замолчала пила. Манипулятор выдрал новый шмат. В глаза брызнул свет. Крики. Кто-то кричит. Очень надоедливый звук. Потерпеть нельзя? Тут люди помирают, вообще-то. Быстрым движением кто-то смахнул кровь с поверхности скафандра, желая взглянуть, что же прячется внутри. С той стороны смутно виднелся рогатый черт. Я что же, а Ад попал? Обидно.

-- ...живой?.. – смутно различаю вопрос за криками. Ну, черт, дает. Мертвый, конечно. Чего только пристал?

Черт куда-то делся, кто-то загородил свет и стало темно. А потом я пришел в себя. Все это время орал я. От боли. Все тело горело и выворачивало. Хотелось вырваться из этого состояния, но я ничего не мог поделать. Кажется, меня куда-то вынесли, потому что с головы сорвали скафандр, и я даже не задохнулся. В какой-то момент показалось, что лучше б задохнулся. Но боль ушла. Медицинский блок. Я жив.

-- Да... Не повезло ушастому – обезболивающее подошло к концу, -- покачал головой владелец смутно знакомой морды.

Наверное я скажу уже в который раз, но... не нравится мне всё это. Особенно мне не нравится то, что нахожусь в сознании, пока меня латают.

-- Видимо, придётся прерывать процедуру восстановления, чтобы не возникло осложнений, -- бормотал за розовым стеклом филин-врач, щёлкая какими-то кнопкам.

-- Ничего, жить будет. Глаз восстановился?

-- Да нет, -- филин ухнул, наклонившись над панелью. -- Имплантом заменить надо.

-- А что с рукой?

-- Хуже, культя заживать начала, мы по старинке -- пришили, чтоб не отвалилось.

Даже не знаю, чему больше расстраиваться -- отсутствующему глазу или почти оторвавшейся руке.

-- Ну и пусть, всё равно из-за этой кроличьей отбивной церемонию откладывали уже три раза на этой неделе. Больше переносить не можем.

Что-то не помню, чтобы успело столько времени пройти, я же всего лишь на пару секунд закрыл глаза. Ведь так?

-- А что поделать? Умники! Из всех медкапсул умудрились запихать именно в ту, которая уже шла на списание. И с такими тяжёлыми ранениями! Я вообще удивляюсь, как она ещё не угробила этого беднягу.

Почему-то я даже не удивлён. Всё моё невезение.

-- Уж лучше бы сдох, чем так жить. Да и проблем было бы меньше...

Ох. Кто-то явно меня не любит. Прежде чем я успел было додумать свою пакостную мысль, крышка моего несостоявшегося гроба уже успела открыться, и меня вытащили оттуда, держа за шкирку. Правую руку окатило болью, как жидким огнем. Плоский мир качнулся, дрогнул, но устоял. Добро пожаловать в бранный мир.

-- Ну, ты как? -- знакомые все лица, подумалось мне. -- Идти сможешь?

Я попробовал ответить, но во рту все пересохло. Язык распух и растрескался. Я что-то прошипел, даже сам не понял, что. Зато меня отлично понял минотавр, взял под руки и усадил на какой-то левитирующий аналог инвалидного кресла. Эверт поблагодарил доктора за службу и вышел из комнаты. Я на своей летающей коляске сам собой потащился следом.

-- У нас там церемония награждения должна быть, из-за тебя только откладывали. Так что, будь добр, сделай хотя бы на десять минут мужественное лицо и не грохнись в обморок -- не позорь лицо нашего флота. Понятно? -- я попытался окликнуть быка, но ничего не вышло. -- Ну и правильно, у матросов нет вопросов.

Да твою ж, аж обидно стало! Не дает инвалиду и слова вставить! Ах да, вспомнил. Осторожно закрыл левый глаз – все так же. Правый – темнота. Ну здравствуй, приехали. Тут минотавр резко завернул за угол, а кресло также резко впечатало меня в угол.

-- А-А-А-А, -- от такой бесцеремонности у меня аж голос прорезался. Может, я и был под обезболивающими, но явно недостаточно сильными.

Я опустил взгляд к правой руке, так добро приложенной Эвертом об стену. К сожалению, разглядеть ничего не смог. На мне была какая-то странная, скорее всего парадная одежда с длинными рукавами, из-под которых едва выглядывали лапки.

-- Не хотел, забыл, что это не продвинутая модель. Постараюсь огибать повороты по широкой дуге, -- ни капли вины в голосе, только обернулся и слегка развел руками в стороны, мол, так вышло.

Жутко клонило в сон, видимо, заслуга анестетиков. Путь наш совершенно прошел мимо меня, поэтому момент прибытия я немного прозевал. Где-то шумела толпа, приветствуя оратора, заливавшегося длинной тирадой во славу могучего воинства и великой Богини. Я заслушался и, когда меня внезапно поставили на ноги, чуть не упал. Передо мной стоял какой-то шарообразный карлик, больше напоминающий жабу, он слегка раздул щеки и проговорил:

-- Сейчас ваш выход. Доктор сказал, что пройти вы сможете. Так что стойте за этими ребятами и идите туда же, куда и они. Ничего не говорить, никуда не лезть, улыбаться и приветственно кивать. Ясно?

Не дожидаясь ответа, жаб развернулся и поспешил к другой группке зверья. Внимательней окинул зал взглядом -- похоже на закусиле, и, где предположительно находился выход на сцену, располагался едва знакомый мне командный состав группы Г. Правда теперь в уже неполном составе. С горечью отметил, что ежа нет, зато петух тут был. Взгляд его черных глаз выхватил меня в толпе и перья на его голове начали вставать дыбом. Он раздувался прямо на глазах, высокий гребень налился кровью. Хвост его заметался из стороны в сторону и, естественно, задел рядом стоящего зверя. Тут злобно рыкнул в ответ, а затем проследил за

направлением взгляда и презрительно ощерился. Мне резко расхотелось идти к этим ребятам. Надо сваливать. Но тут мне в спину с размаху прилетел жаб, чуть не сбив с ног.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15282/301993>